

Вырезка из газеты

11 2 МАЯ 1974

КОММУНИСТ

2. Сарайов

от . . . . .

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЕЕ ПРИЗВАНИЕ

Людмила Гришина, закончив среднюю школу, не представляла ясно, какую профессию выбрать. Театр ее привлекал, но она его не знала. Ей не привелось попробовать свои силы ни в школьной самодеятельности, ни в клубных кружках. И все-таки, прочитав объявление, что драмтеатру города Энгельса нужны сотрудники вспомогательного состава, рискнула пойти на пробу. Ее зачислили в штат.

Что бы она ни делала, было так искренне, так естественно, что обращало на себя внимание. За год работы она переиграла много ролей: Татьяна в «Старике» Горького, Марианна в «Тартюфе» Мольера, Маша в «Размолвке» Маячина. Творческая интуиция помогла неопытному новичку находить ключ к раскрытию эмоциональных сторон каждого образа. Однако чем больше она играла, тем яснее осознавала необходимость учиться, получить настоящие знания.

При Саратовском драматическом театре имени К. Маркса в 1958 году открылась театральная студия, и Гришина, отказавшись от уже появившегося сценического успеха, стала учиться. Возглавлявшие студию мастера театра М. Бондарев, Д. Лядов, Я. Рубин, Г. Сальников воспитывали в своих питомцах чувство высокого художественного вкуса, упорно учили постижению и передаче живой правды подлинной жизни.

Гришиной поручили роль девочки Рикки в спектакле «Юстина». Роли подростков долго еще будут в ее репертуаре. Актрисе удавались они потому, что в ней удивительно органично сочетались черты, присущие детям: искренность, непосредственность, доверчивость, пылкая фантазия. Прелестный Малыш, фантазер и мечтатель, тоскующий о друге, из сказки А. Линдгрена «Малыш и

Керлсон, который живет на крыше», скромная, работящая, верящая в добро и людей Золушка из сказки Е. Шварца, озорной мальчишка Асканьо из комедии Флетчера «Испанский священник» — эти яркие образы надолго запомнились зрителям.

В природе дарования Гришиной лежит светлое, утверждающее начало. Не случайно главные удаchi артистки связаны с образами, несущими в себе эти качества. Гришина не может играть, не полюбив своих героинь.

Одна из первых крупных удач Гришиной — главная роль в пьесе В. Пановой «Проводы белых ночей». Режиссер Д. Лядов помог актрисе увидеть в Нинке душевную красоту, почувствовать веру в человека. Несмотря на тяжелую душевную травму — разочарование в любимом человеке, оставшись одна с ребенком на руках, Нинка Гришиной не теряла веру в людей, не опускала руки. Критик Ю. Зубков писал в журнале «Театральная жизнь»: «Мне впервые довелось встретиться с Нинкой такой неистребимой душевной стойкости, неиссякаемой веры в людей, в человека».

Работа над ролью Нинки, требующая тонкого психологического рисунка, дала Гришиной

возможность проверить свои силы после окончания студии. Актриса спокойно вошла в театр. Ей не нужно было привыкать к коллективу: она срослась с ним с первых шагов учебы.

Героинями Гришиной стали девушки послевоенных лет, люди одного с ней поколения, начинающие жить, деятельные, жизнелюбивые, нередко ошибающиеся, но твердо верящие в то, что все должно кончиться хорошо. Этот взгляд на жизнь, на людей, определяющим в котором является оптимизм, порожденный временем.

Такими были Катя в пьесе Е. Бондаревой «Друзья мои», почтальон Маша из пьесы И. Штока «Ленинградский про-

спект», Лика в «Моем бедном Марате» А. Арбузова и еще многие.

Одна из последних работ — Марийка в спектакле «Солдатская вдова» Н. Анкилова. Она сыграна Гришиной с той долей оптимизма, который делает ее образы жизнеутверждающими, неистребимо жизнестойкими.

Конечно, есть характеры, сыгранные ярко, есть и проходные роли. Но ни об одной нельзя сказать, что актриса погрешила против жизненной правды. Очень легко было сыграть начинающую журналистку Нинку Волкову в пьесе Л. Жуховицкого «Верхом на дельфине» существом циничным, легкомысленным, пустым. Героиня Гришиной — человек увлекающийся. За модным «фокусничеством», бравадой, за «модерновым фасадом» актриса показывала истинную натуру Нинки — добрую, отзывчивую, искреннюю. Но она не отказала себе в возможности посмеяться над нелепостью претензий своей героини.

В остром пластическом рисунке непривычно, гротесково сыграла она Бабу-Ягу в сказке Е. Шварца «Два клена». Это не только Бабу-Яга из сказки, это современная злобная мешанка. Актриса ненавидит мешанство, и под личиной, казалось бы, интеллигентного человека в пьесе «Похожий на льва» Р. Ибрагимбекова рисует глухую, собственническую душу Сомназ.

Диапазон этих ролей говорит о том, что Гришина словно

ведет разведку границ своих творческих возможностей. В даровании актрисы есть качества, которые помогают ей неожиданно и своеобразно творить свои образы.

Гришина очень музыкальна. Пение и танец для нее — органическое существование в образе. Характер Полли в «Трехгрошевой опере» Б. Брехта не был бы таким полнокровным без зонгов, помогающих глубже понять хладнокровную расчетливую природу дочери Пичема.

У Гришиной много ролей с пением, танцами: здесь и Золушка, и Лиза из «Женского монастыря», и Баба-Яга, и Эржи в музыкальной программе М. Дьярфаша «Проснись и пой». В спектакле «Живет на свете женщина» одним из ярких эпизодов было исполнение Гришиной песни «Валенки, валенки, не подшиты, стареньки», великолепно раскрывавшее бесшабашную натуру Зои.

К сожалению, в настоящее время в списке ролей Гришиной нет классики, если не считать роль Варвары Иволгиной в спектакле «Идиот», сыгранной, кстати, великолепно. Крошечный эпизод, но он запомнился, впечатлял, раскрывал характер девушки неробкого десятка, самолюбивой, болезненно ощущающей неустойчивость и разлад семьи, способной сказать в гневе все, что лежит на сердце.

Годы идут. Взростают героини Гришиной. Растет мастерство. Обостряется чувство ответственности за каждый выход на сцену, за то, что актриса должна сказать зрителю. И зрители ждут от нее новых ярких работ.

Е. ГАБАЕВА,
театровед

На снимке: Л. Гришина в роли Марийки в спектакле «Солдатская вдова» по пьесе Н. Анкилова.

Фото А. Енца